Началась осада, и мои люди были готовы в точности выполнить все мои планы. Я закричал, вонзая меч в землю: «Знаете ли вы, что ждет нас за этими стенами?!» Мои люди в ответ начали топтать землю ногами: «Наша добыча и наши враги!!»

Моя армия при этих словах подняла свои клинки, крича в один голос, радуясь предстоящей битве.

С улыбкой на лице, я надел шлем и бросился к стенам, первым поднимаясь по лестницам, мой кхаласар следовал за мной.

Сотни стрел были готовы просвистеть в воздухе, но мои вороны появились на сцене, чертовски мешая лучникам, убивая некоторых в процессе, сталкивая их с края. Когда открылась возможность, я сделал знак рукой. Половина моих людей разделилась, часть пыталась взобраться наверх, а другая пыталась сорвать ворота с петель, все время завывая, как волки, жаждущие крови.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы подняться по лестнице, но как только я оказался на краю стены, я побежал к все еще живым лучникам, половина моих людей следовали позади меня. Лучники выпустили в нас залп стрел, попав в некоторых из моих людей.

Уворачиваясь от летящих стрел, я перепрыгнул через укрепления, которые должны были защищать лучников, меч сверкнул прежде, чем мои ноги коснулись земли. Я приземлился позади двух лучников, которые запоздало упали на землю, когда мой меч разрубил их пополам. Моим людям потребовалось мгновение, чтобы догнать меня и помочь убить лучников. Через несколько секунд мы уже во всю рубили вражеских лучников, уничтожая оборону, делая стены совершенно бесполезными против моей орды дотракийцев, карабкающихся вверх. С улыбкой я обернулся, глядя на замок, где прятался магистр, и кивком подтвердил свою следующую цель. Мои люди подхватили этот почти незаметный жест и устремились к замку.

Когда я побежал к замку, я услышал, как ломаются ворота, и остальная часть моей армии ворвалась внутрь. Теперь у защитников не было ни единого шанса победить, да и никогда не было. Мне не потребовалось много времени, чтобы добраться до замка, где произойдет главное действо.

Лучники в замке выпустили целый град стрел, убив нескольких моих людей, когда мы приблизились к ним. Через каждые несколько ярдов падали еще солдаты. Некоторые из них получали не смертельные раны, и они продолжали двигаться вперед, потому что видели, что их король бежит в бой без страха и сомнений.

Что касается меня, стрелы были не в состоянии остановить меня, я либо разрезал их мечом, либо использовал свой щит. К этому моменту мой щит был покрыт ими, как ёж. Приблизившись к врагам, я с улыбкой на моем лице нацелился на двух лучников. Я схватил копье, которое лежало на земле, принадлежавшее одному из моих павших товарищей, и с силой швырнул в лучников. Оно поразило их чуть выше груди, разрывая горло, как иголка, и пришпоривая их к стене, как украшение.

Лучники, видя, что их усилия были совершенно напрасны и бесполезны, бросили свои луки и взяли копья и мечи.

Но, к несчастью для них, я уже был рядом, рубя их с безжалостной точностью. Каждый раз, когда мой валирийский меч свистел в воздухе, падал еще один человек, и я просто продолжал проноситься сквозь них, пока мое лицо все сильнее и сильнее окрашивалось в их грязной крови. Через секунду мои люди догнали меня и тоже ринулись в бой. У этих наемников не было

и шанса против дотракийцев в ближнем бою.

На другой стороне замка моя армия, которая прорвалась через ворота убивала наемников, что касается меня, я даже не вспотел после бойни. Это было проще пареной репы, я даже не разбудил Нелтариона во время этого, который все еще спал под моим плащом. С улыбкой я снял шлем, наблюдая, как моя армия уничтожает жалкие остатки защитников замка. Мои дотракийцы, обыскивали территорию и комнаты, убивая всех солдат или людей внутри замка.

Когда я оперся об стену, я увидел, как один из моих кровных всадников спешит ко мне.

«Замок наш, мой Кхал,» радостно воскликнул он, радуясь нашей победе.

«Есть новости о магистре?» Я их предупредил, что именно я хочу убить его.

«Есть еще один район, где осталось более пятисот человек,» кивнули мой кровный всадник. Ну магистр никак не мог сбежать с острова, ублюдок был без сомнения там.

«Хорошо, веди меня туда,» улыбнулся я.

Я наблюдая за безоблачным небом, пошел к последней не зачищенной части этого замка. Когда я прибыл на место, я повернул голову к капитану этой компании наемников.

Они находились примерно в ста пятидесяти метрах отсюда, все еще живые, потому что мои люди знали, что лучше не убивать их без меня.

С улыбкой я обратился к капитану: «Ваш босс внутри?»

«Да, но мы не собираемся его защищать, это не покрывает наше жалованье,» сказал капитан, пытаясь выторговать свою жизнь, «Мы могли бы работать на вас...»

«Значит, ты предашь своего нынешнего покровителя ради меня?» Я усмехнулся, выхватив копье у одного из моих людей, и мой смешок превратился в мрачную улыбку, когда я поднял копье, рассчитывая расстояние и сколько силы мне понадобится, и бросил его в капитана наемников. Капитан едва успел среагировать, но к тому моменту, когда он понял, что сейчас произойдет, уже было слишком поздно, так как наконечник копья уже нашел свою цель в его груди, пронзив его вместе с еще пятью наемниками. Капитан непонимающе вцепился в деревянное древко, страх был последним, что он почувствовал перед смертью. Наемники посмотрели на своего поверженного капитана, потом на меня.

«Зачем мне нужен кто-то, кто предаст меня за лучшую цену,» холодно сказал я, подавая сигнал своим людям убить их, «Такие люди, как вы, не заслуживают чести служить мне, все, что вы заслуживаете - это мой клинок.»

Магистр не был рад видеть меня, но… я был очень счастлив, так счастлив, как любой человек, собирающийся убить кого-то, угрожающего его семье.

«Привет,» улыбнулся я, усаживаясь и видя, что мужчина дрожит передо мной.

«Я сдаюсь...» Сказал Магистр, опустив голову.

«О, так не пойдет, друг мой,» усмехнулся я, похлопывая его по спине, «Ты потерял все человеческие права в тот момент, когда подумал сделать мою жену шлюхой, хотя это и невозможно, как ты мог понять сегодня… Что ж… Я, пожалуй, высказался, теперь пришла твоя очередь.»

Магистр неудержимо задрожал от страха рыдая и обмочился.

«Нет… Тебе не стоит плакать сейчас, тебе понадобятся эти слезы позже, но сейчас я хочу знать, кто сказал тебе, что я приду?» Я прочитал сообщение от ворона, но оно не было подписано, у меня было предчувствие, что это Иллирио, но я мог ошибаться.

«Магистр,» ответил магистр, не смея взглянуть мне в глаза.

«Ты хоть представляешь, как мало это сужает круг поисков?» Я вздохнул.

«Орделло, друг Иллирио,» сказал магистр между хриплыми вздохами.

«Хороший мальчик,» я погладил его с мягкой улыбкой, заставив на секунду посмотреть на меня, и тут же он получил удар, выбивший ему с горстку зубов, «Разве я разрешал тебе смотреть на меня, червяк?»

«Нет…» Сказал магистр, изо рта у него текла кровь.

«Именно… что же касается твоих… грехов,» промурлыкал я, вспомнив, что Нелтарион хотел повеселиться, и это навело меня на мысль, «Ты умрешь, но… перед этим мне нужно кое-что подготовить.»

Моя идея состояла в том, чтобы воспроизвести Сицилийского быка. Это было древним орудием пыток, используемым в Греции. древнее орудие казни, применявшееся Фаларисом, тираном Агригента, во второй половине VI века до н. э.

Орудие убийства представляло собой полое медное изваяние быка, выполненное в натуральную величину, с дверцей на спине между лопаток (по другой версии — в боку). Внутрь быка сажали казнимого, закрывали, а затем поджигали (разводили костёр под брюхом статуи). Согласно дошедшим описаниям, конструкция была перфорирована в области ноздрей, откуда исходил дым, а акустическое внутреннее устройство изваяния позволяло слышать стоны жертв, которые походили на рёв быка.

Я прикажу сделать быка, и Нелтарион подожжет костер под быком, и таким образом мой маленький сын-дракон почувствовал бы себя полезным.

«Проследите, чтобы он не покончил с собой,» приказал я своим людям, когда они тащили его в камеру.

Теперь полностью взяв Лис под контроль, я задумался, чем сейчас была занята Дейенерис.

http://tl.rulate.ru/book/43608/1131069